

§4 САМОУПРАВЛЕНИЕ

И.Н.Трофимова

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** Местное самоуправление является своеобразным посредником между государством и обществом, центральной и местной властью. Значение местного самоуправления заключается в его потенциале поддерживать динамический баланс государственных и общественных интересов, развивать такие управленческие взаимодействия и организационные практики, которые наиболее адекватно отвечают степени сложности и разнообразию социальных проблем. Именно в этом качестве местное самоуправление рассматривается в современных концепциях публичного управления.*

***Ключевые слова:** Политология, местное самоуправление, публичное управление, государство, общество, концепции, система, реформы, теория, практика*

Двойственная общественно-государственная природа обуславливает специфические функции и роль местного самоуправления, которые особенно актуальны в новых концепциях публичного управления. Большое влияние на развитие современных представлений оказали достижения общесистемной теории, теория и практика публичного управления, реформы, воплотившие поиск и реализацию новых принципов управленческих отношений.

В широком смысле слова управление – это целенаправленное воздействие субъекта на объект, изменяющие положение, поведение и свойства субъекта и направленное на достижение определенного результата. Существует множество подходов к определению понятия «управления», применяемых к самым разным явлениям, отношениям и процессам. Две крайние точки зрения отражают представления о направленности и характере управленческих отношений, согласно которым управление – это: 1) однонаправленный процесс господства

субъекта и подчинения объекта, или 2) взаимодействие субъекта и объекта.

Общая теория систем, в развитие которой внесли свой вклад Н. Винер, У.Р. Эшби, Л. фон Берталанфи, Г. Хакен, И. Пригожин и другие ученые, рассматривает управление как способ взаимодействия в природных, технических, информационных и социальных системах. Такой подход многое дал для уяснения назначения и смысла управления, в том числе и в публичной сфере. Представления об универсальности управленческих взаимосвязей и взаимодействий легли в основу современных концепций публичного управления. Общей отправной точкой в новых концепциях стало понимание важности не только прямых, но обратных связей между субъектом и объектом управления, актуализации проблемы управленческих коммуникаций в целом (Я. Коойман, Ж. Пьер, Х. Бэнг, Дж. Ньюман и др.). Представление об однонаправленных иерархических отношениях является традиционным в теории и практике государственного

управления. Сторонники государственного, или административного, подхода делают акцент на рациональности управления, а перспективы взаимодействия государства и общества связывают с повышением уровня развития и организации человеческого потенциала. Новые ориентации постнеклассической рациональности – нелинейность, необратимость, неравновесность, хаос – ставят под вопрос предсказуемость результатов управленческого воздействия. Общая теория систем, где сама система понимается как перечень переменных, которые должны приниматься в расчет, акцентирует внимание на изменчивости, вероятности, неоднозначности взаимодействий.

Отличительные особенности *публичного управления* заключаются в том, что субъект управления обладает публичной властью, а его воздействие на объект связано с достижением каких-либо общественных интересов. Публичная власть возникает в общественном коллективе, члены которого связаны не родственными или иными персональными, а общественными отношениями. Непосредственно генезис публичной власти обусловлен развитием общественных отношений, возникновением социальной асимметрии, специализацией и дифференциацией человеческой деятельности. В силу указанных причин государственная власть возникает в государственной общности, местное самоуправление – в местном сообществе. Эти две разновидности публичной власти обладают многими общими характеристиками. Они отделены от общества (исключением является, например, территориальное общественное самоуправление), органы публичной власти обладают правом устанавливать общеобязательные для данного коллектива (общества, муниципального образования) общие правила и применять принуждение. Они также обладают особым аппаратом – коллективом людей, выделенных из общества и профессионально занимающихся управлением – государственным и местным (муниципальным).

Вместе с тем каждая из этих двух разновидностей публичной власти имеет свои

особенности. Они коренятся в том, что государственная власть действует от имени всего народа, а муниципальная от имени сравнительно небольшого территориального коллектива – местного сообщества. Государственная власть действует на всей территории страны и в международных отношениях, муниципальная власть имеет локальную сферу деятельности, первая суверенна, она устанавливает общие правила для деятельности, в том числе и муниципальной власти. Полномочия государственной власти не только неизмеримо шире, но и качественно иные, что вытекает, в частности, из государственного суверенитета. Местная власть ориентирована на другие – местные – задачи, и каким бы крупным ни было муниципальное образование, его аппарат является иным по своему существу, чем государственный аппарат.

Различие государственной и муниципальной публичной власти находят свое продолжение в различии государственного и муниципального управления. Органы муниципального образования осуществляют управление от имени населения территориального коллектива. Поскольку муниципальные органы власти являются выборными, такая форма управления на местах называется местным самоуправлением. Вместе с тем на местах могут действовать другие органы и должностные лица, назначаемые государством (управления и отделы министерств, в некоторых зарубежных странах – губернаторы, префекты, руководители районов и др.). Они осуществляют полномочия государства на местах. В федеративных странах между государством и местным самоуправлением стоит особое звено – субъект федерации. Местное управление рассматривается как сфера регулирования субъекта федерации, федеративное государство устанавливает лишь основы местного самоуправления.

Государственное и муниципальное управление не только имеют различия и общие характеристики, но связаны между собой комплексом отношений, что позволяет говорить о системе государственного и муниципального

управления. Самое общее определение системы подразумевает целостную совокупность элементов, в которой все элементы настолько тесно связаны между собой, что выступают по отношению к окружающей среде и другим системам единым целым. При этом целостность рассматривается как результат взаимосвязей и взаимодействия всех элементов и уровней, как условие устойчивости и качественной определенности системы.

Большинство определений понятия «система государственного и муниципального управления» делают акцент на общих характеристиках государственного управления и местного самоуправления, понимая под последним низовой уровень государственного управления. Так, в одном из определений система государственного и муниципального управления – это единство и взаимосвязь органов государственного и муниципального управления и тех управляемых объектов, в отношении которых они реализуют свои управленческие воздействия: их сохраняют, изменяют или развивают¹. Отдельные авторы по-разному конкретизируют данное определение. Например, понимая под системой государственного и муниципального управления целостность, образуемую институтами, профессиональным сообществом, профессиональной деятельностью, процессами, технологией, структурой и отношениями управления и т.д. Исследователи видят целостность в общем назначении государственного и муниципального управления. В частности, в урегулировании и упорядочении жизнедеятельности общества (территориального коллектива), отношений личности, различных коллективов, государства и общества, установление их рациональных взаимосвязей путем применения государственной и муниципальной власти. Целостность системы обнаруживается также во внутрисистемных и внешних взаимодействиях, в единстве распорядительного (командно-административного)

и партнерского (социально-консолидированного) начал, взаимодействии управленческих структур с общественной средой.

Стоит отметить, что в зарубежной литературе термин «система государственного и муниципального управления» практически не встречается. Более распространенный термин «публичное администрирование» акцентирует внимание на функционировании политико-административной системы, где важны учет факторов, последовательность принятия решений и результат воздействия на среду.

Если в системе государственного и муниципального управления местное самоуправление представляет собой, скорее, низовой уровень государственного управления, то в публичном управлении и государственное управление, и местное самоуправление рассматриваются как его разновидности. Основанием для этого является не роль и статус местного самоуправления в вертикали управления, а качественное различие самого процесса управления. Чем ближе к низовому – местному – уровню, тем меньшей становится управляемость.

Вопросы о пределах публичного управления, актуальности «синергетического менеджмента», т.е. искусства управлять неуправляемым, стали в последнее время предметом многих научных и научно-практических дискуссий. Общество в целом и местное сообщество в том числе – это сложные системы, где помимо структурно-управленческих действуют экономические, социальные, идеологические и другие факторы. При структурном управлении информация распространяется адресно, по специальной структуре и к выделенному объекту. При бесструктурном управлении информация, распространяясь свободно, по случайным цепочкам или сетевым образом, оказывает непосредственное воздействие и на управляющего. Поэтому «обрывать» управленческие отношения «низовым уровнем», не учитывая достаточно широкую ответную реакцию и долгосрочные последствия управленческого воздействия, видится значительным упрощением. Напротив, актуальным стано-

¹ Система государственного и муниципального управления: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. М.: Изд-во РАГС, 2005. С.9.

вится достижение синергетического эффекта взаимодействия государства и общества, о чем говорят многие исследователи. Местное самоуправление, безусловно, играет в этом взаимодействии важную роль.

Таким образом, главная идея системного подхода заключается в признании взаимосвязи и взаимозависимости элементов, подсистем и всей системы публичного администрирования с внешней средой, т.е. обществом в целом, что позволяет рассматривать взаимодействия в системе административно-государственного управления и между системой и обществом как единое целое.

Исходя из того, как соотносятся самоорганизация и управленческие воздействия, исследователи выделяют три типа управления: *энтропийный авторитарический, синергетический делегированный и обменный участвующий*². Управление как социальное взаимодействие осуществляется в границах от хаоса (высокая энтропия) до порядка (низкая энтропия, негаэнтропия). Энтропия – это увеличение степени неупорядоченности внутри системы, угрожающее ей распадом. Преобладание централизованного управления с подавлением самоорганизации характеризует энтропийный авторитарический тип управления, поскольку ведет к нарастанию кризисных явлений в обществе. Синергетический тип взаимодействий основан на сложении социальных энергий разной направленности – энтропии управления и негаэнтропии самоорганизации. Такой тип управленческих взаимодействий возникает в условиях роста самоорганизации и генерирования социумом гражданских инициатив. Третий тип – участвующее управление – возникает как алгоритмический обмен неустойчивостями энтропийного и негаэнтропийного характера в высоко развитых информационных обществах на стадии социального подъема.

Важным также видится тезис о разной

² Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. Челябинск: ООО «Челябинский дом печати», 2005. С.99.

затратности социальной энергии при определенном типе управления. Возможно, именно высокая затратность синергетического типа взаимодействий, в силу частичной аннигиляции энергий разной направленности, объясняет доминирование в нашей стране авторитарных традиций и слабость гражданского общества. В этом смысле рассуждения о том, что различные способы реального, а не формального взаимодействия государства и общества (общественные слушания, общественная экспертиза, общественный контроль и др.) затягивают и усложняют процесс принятия и реализации важных решений, не лишены основания. Принятие решений в случае системы самоуправляющихся общественных образований становится чрезвычайно сложным³. Но, конечно, ценность взаимодействия от этого не становится меньше, напротив, в этом процессе происходит рационализация сознания, переход от традиционного синтетического мышления к аналитическому, повышается субъектность деятельности, возрастает роль и ответственность участников.

В целом системно-синергетический подход сегодня активно используется применительно к различным социально-политическим явлениям и процессам. Так, А.Б. Венгеров, говоря о синергетическом методе управления сложными системами, вводит понятие «мягкого», «акупунктурного» управления⁴. Сложные системы не терпят внешнего управленческого принуждения, т.к. имеют свои внутренние достаточно устойчивые центры управления. В этой ситуации успешность управленческого воздействия наиболее адекватно может быть достигнута лишь с учетом этих самоорганизующихся центров и связанных с ними внутренних тенденций развития системы. Чрезвычайно важным оказывается правильное

³ См.: Валадес Д. Контроль над властью. М.: Идея-пресс, 2006.

⁴ См.: Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. №4. С.55-69.

определение «слабых» и «сильных» мест системы, воздействуя на которые незначительными усилиями, можно достигать гораздо более значимых результатов, нежели прямым насильственным воздействием⁵. Действительно, как показывает опыт 1990-х гг., проблема интеграции может быть решена применением разной силы управленческого воздействия, сочетанием механизмов управления и самоуправления.

При рассмотрении местного самоуправления в рамках системы публичного управления преодолевается односторонность и статичность административного подхода, учитывается современная социально-политическая динамика. Местное самоуправление, будучи разновидностью публичного управления, имеет непосредственное отношение к проблемам управления в современном государстве и поиску новой управленческой парадигмы.

За последние несколько десятилетий во многих странах мира проведены крупномасштабные реформы, направленные на повышение эффективности публичного управления. Не случайно, практически одновременные и повсеместные преобразования получили определение «управленческой революции». Глобальные социально-политические и экономические, социокультурные и технологические изменения стали вызовом для современных систем административно-государственного управления. При этом как в теоретических исследованиях, так и в политической практике отчетливо заметен переход от концепта доминирующего центра и четкого распределения полномочий к концепту множественности акторов управления и их кооперации. Поиск новых подходов к организации системы государственного управления привел к отказу от традиционного типа управленческой рациональности (в ее классической веберовской интерпретации) и актуализации механизмов самоорганизации и самоуправления социальных систем, а также повышения социальной

эффективности государственного управления.

Реформы публичного управления не могли не затронуть уровень местного самоуправления, как и проблемы местного уровня не могли быть решены исключительно за счет реформирования структур местной власти. Теоретические и эмпирические исследования говорят об актуальности различных организационных конфигураций, часто экспериментальных и с включением местных инициатив. В процессе реформирования особенно возрастает интерес к сочетанию разнонаправленных тенденций в публичном управлении: управления – самоуправления, организации – самоорганизации, рациональности – спонтанности, централизации – децентрализации и т.п.

Существует несколько видов и способов публичного управления: *самоуправление* (self-governing), *со-управление* (co-governing или inter-governance), *иерархическое управление* (hierarchical governing) и *смешанное управление* (mixed-mode governing)⁶. Иерархическое управление представляет собой самые формализованные способы отношений, в которых права и обязанности организованы согласно иерархии ответственности и задач. В то же время это наиболее классический и характерный способ управленческих интеракций между государством, гражданином и гражданскими объединениями. В со-управлении присутствуют различные формы горизонтальных и вертикальных отношений, но горизонтальные структуры, тем не менее, доминируют. Обязательным условием здесь является определенная степень равенства и автономии субъектов, уступка которых всегда частична и предполагает двусторонние соглашения, права и обязательства. Почти для всех субъектов и на каждом уровне наиболее распространенной практикой публичного вовлечения в общественные дела является политическое участие, которое тесно связано с одной или несколькими формами правового или адми-

⁵ Шалаев В.П. Синергетика социального управления: Учебное пособие. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. С.198.

⁶ См.: Governance and the public sector / Ed. by R. Hodges. Budmin: MPG Books Ltd., 2005. P.75-76.

Тренды и управление - № 2 (2)•2013

нистративного руководства. Чем активнее участие граждан в местном самоуправлении, тем более самостоятельную роль играет данный институт публичной власти во взаимодействии с центром и регионами. Однако сегодня все большее распространение получает так называемое «смешанное управление», обусловленное признанием взаимозависимости основных общественных институтов.

Новые идеи нашли свое место в современных теориях публичного управления. Так, концепции нового публичного менеджмента ('new public management') и руководства ('governance') акцентируют внимание на высокой результативности государственного управления, политическом плюрализме в процессе принятия решений, делегировании полномочий на нижние уровни управленческой иерархии, более сбалансированном распределении власти, ответственности и подотчетности, развитии и расширении гражданского участия.

Концепция «нового публичного управления» (НПМ) сформировалась в 1980-е гг. и стала ответом на кризисные явления в государственном управлении, построенном на принципах бюрократии, иерархии и администрирования. НПМ и соответствующие данной концепции реформы были стимулированы критикой затратного характера политики государства всеобщего благосостояния и резким падением доверия населения к государственному управлению. Выход из кризиса государственно-административного управления виделся в переосмыслении роли государственного управления на основе принципов рыночной экономики и теории рационального выбора. Такая концепция государственного управления активно разрабатывалась и реализовывалась в ходе административных реформ 1980-1990-х гг. в англо-саксонских странах и ряде других государств. Ключевые элементы НПМ описываются по-разному, но в отношении местного самоуправления важными видятся следующие:

- развитие менеджериальной культуры, которая отражает нормы и практику частного сектора, а не традиционное публичное администрирование;

- делегирование и децентрализация полномочий и ответственности;

- акцент на экономии и эффективности управления;

- определение цели, введение и измерение стандартов и нормативов;

- гибкие платежи и условия;

- выбор потребителя и качества услуг;

- передача выполнения некоторых услуг частному сектору;

- обеспечение договорных отношений в публичном секторе и разделение функций покупателя и продавца (клиента и поставщика услуг);

- обеспечение конкуренции и рынка в публичном секторе.

Децентрализация управления за счет расширения полномочий и ответственности органов местного самоуправления должна была расширить возможности местных сообществ самостоятельно решать свои проблемы и контролировать качество предоставляемых публичных услуг. Исходным тезисом для сторонников менеджериального подхода явилось то, что местное самоуправление более ответственно перед своими гражданами, нежели центральная власть. Органы местного самоуправления лучше знают местные проблемы и видят более эффективное их решение. Данный подход соотносится с основными ценностями местного самоуправления – автономией (децентрализованным управлением), демократией (гражданским участием) и эффективностью (близостью власти к населению). Государство передает функции по предоставлению публичных услуг негосударственным (коммерческим и общественным) организациям, оставляя за собой функции контроля и выработки общей стратегии. Такая децентрализация позволяет обеспечить большую гибкость и эффективность управления, а также стимулирует конкуренцию между поставщиками услуг, повышение гражданской и социальной ответственности.

Практическая реализация НПМ и его специфическое влияние на местное само-

управление оценивается исследователями не однозначно и порой негативно. Например, в случае снижения качества публичных услуг в скандинавских странах или уменьшения роли местного самоуправления в Британии, о чем пишут А. Мабило, Х. Балдерсхайм, Х. Вольман и другие авторы. Особенно заметны недостатки НПМ при рассмотрении конкретных примеров. В Англии введение принципов НПМ в местное самоуправление осуществлялось с 1980-х гг. и ассоциировалось в первую очередь со структурными реформами в публичном секторе. В результате вместо нескольких уровней управления появилось множество новых микро-агентств, конкурирующих между собой на внутреннем рынке. С одной стороны, передача части формальных функций и ответственности с уровня местного самоуправления микро-агентствам, добровольческим организациям и частному сектору оценивается положительно. С другой стороны, конкуренция, дерегулирование и делегирование создавали множество автономных организаций, действующих под вывеской местного самоуправления. Все это усложняло функциональную и территориальную организацию местного самоуправления и противоречило ожидаемой рационализации и повышению эффективности публичного управления в целом.

Теоретически, НПМ предоставил дополнительные возможности для развития местного самоуправления, но этот подход оказался ограниченным в силу чрезвычайно разнообразной интерпретации возможностей жителей, рынка, местной власти, чьи роли основаны на противоречащих друг другу ценностях. Основным недостатком концепции нового публичного менеджмента стал акцент на коммерциализации публичного сектора и недостаточный учет вопросов социально-политического участия и взаимодействия.

Основной идеей концепции *руководства* является трансформация внутренних и внешних взаимоотношений традиционного управления с целью оптимизации предоставления услуг, а также расширения степени участия

граждан, общественных и частных структур в процессе принятия социально значимых решений. В рамках данной концепции управление – это постоянное и активное взаимодействие государства и негосударственного сектора, обеспечивающее адаптацию управленческих механизмов в условиях растущей сложности и динамики современного общества, разнообразия социальных проблем. Взаимодействие при этом складывается исходя из представления о наиболее эффективном решении проблемы. Гражданское общество хорошо управляется с разнообразием, рынок – с динамическими аспектами, публичный сектор (государство) – с комплексностью современного общественного развития. Основной управленческой задачей остается определить дизайн смешивания участия этих трех основных акторов, при котором доминирование центра и четкое распределение полномочий уступает место концепту множественности акторов управления и их кооперации. Происходит все большее горизонтальное и вертикальное разделение управленческой деятельности, вырабатываются новые, более эффективные формы взаимодействия. Современный процесс публичного управления в концепции руководства больше становится похожим на мозаику из взаимосвязанных политик, программ и проектов всех уровней.

Таким образом, в отличие от термина «government», обозначающего в большей степени осуществление иерархического контроля, «governance» обозначает более кооперативный способ взаимодействия государственных и негосударственных акторов. Если первый способ ассоциируется с «высокой» правительственной политикой, в том числе на международном уровне, то второй способ чаще относят к «низкой» политике, или политике повседневного взаимодействия, текущего регулирования. Тем не менее, концепция руководства имеет свое внутреннее противоречие. С одной стороны, она делает акцент на взаимодействии, с другой, предполагает наличие разных уровней. По этой причине многие исследователи критикуют ее за многопредметность и аналитическую многосторонность.

Примером тому является анализ роли местного самоуправления в многоуровневом управлении и региональной политике Европейского Союза. Наиболее корректную и строгую верификацию концепции руководства применительно к многоуровневому управлению осуществила Х. Уоллес. Общий смысл трактовки Х. Уоллес заключается в признании разнообразия изменяющихся моделей участия в коллективных процессах выработки европейской политики, что обуславливает нестабильность и незаконченность этого процесса⁷. При этом участники местного политического процесса, муниципальные акторы не всегда отражают интересы своей территории. Например, многие предприятия на местах выкуплены и находятся в собственности владельцев, не имеющих отношения к данной территории, безразличных к ее традициям, истории, будущему, судьбе жителей и т.д. С другой стороны, концепция руководства как раз предполагает, что избранная власть и муниципальная администрация не могут решать социальные и экономические проблемы без широкой и структурной роли неправительственных акторов. Группы гражданского общества, бизнес-структуры, профессиональные союзы, церковь, благотворительные организации знают и понимают конкретные местные проблемы лучше, чем любой уровень государственного управления.

Концепция руководства предполагает вовлечение граждан и организаций гражданского общества в управление общественными делами не только в результате деятельности правительства (политическая мобилизация), но также публичного принятия решений, основанного на близких сетях индивидов. В силу того, что сети являются более открытыми, комплексными и потенциально нестабильными, особое значение приобретают процессы согласования и формирования доверия, которые формируют политику не в меньшей степени, чем стандартные бюрократические

процедуры или закрытые отношения элиты. Преимущество сетевого подхода, как указывает Л.В. Сморгун, заключается в том, что в отличие от плюрализма и корпоративизма он способен отразить сложность и текучесть современного политического процесса. Политическая сеть предстает как аналитический инструмент анализа неустойчивости и открытости взаимодействия множества политических акторов, объединенных общим интересом, взаимозависимостью, добровольным сотрудничеством и равноправием⁸. Доступ в политические сети определяется не только наличием ресурсов, но и готовностью решать проблемы сообща, находить компромисс. Группы интересов, не способные к широкому осмыслению проблем, отторгнуты от сетевого взаимодействия, и в этом смысле важным оказывается информированность, образование, культура, социальный статус индивидов.

Таким образом, концепция руководства подчеркивает более активное и разнообразное взаимодействие правительственных и неправительственных акторов. Именно в рамках общественно-политической модели публичного управления местное самоуправление получает необходимые перспективы для своего развития: 1) определенную степень политической автономии; 2) признание демократической сущности; 3) расширение социально-политического взаимодействия. В отличие от традиционных институтов репрезентативной демократии (выборы, партии) местное самоуправление в наибольшей степени отражает повседневную действительность и общественную динамику. Чем более задействовано местное самоуправление в выработке и реализации государственной политики, тем менее авторитарными и более кооперативными становятся управленческие отношения. В свою очередь местное самоуправление развивается как основной институт трансляции и первичной управленческой интерпретации запросов

⁷Wallace H.S., Young A.R. Participation and policy-making in the European Union. Oxford: Oxford University Press, 1997. P.235-237.

⁸ Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология: Учеб. для студентов вузов. М.: РОССПЭН, М., 2002. С.105.

общества, специфический регулятор интересов отдельных граждан, местного сообщества, региона и государства в целом.

Современные концепции публичного управления рассматривают местное самоуправление как часть системы публичного управления – относительно упорядоченной совокупности элементов, стремящихся к целостности, качественной определенности и функциональности. Кроме того, они позволяют решить противоречие между общественной и государственной природой местного самоуправления через актуализацию взаимодействия государственных и общественных институтов.

Библиография:

1. Валадес Д. Контроль над властью. – М.: Идея-пресс, 2006. – 248 с.
2. Венгеров А.Б. Синергетика и политика // Общественные науки и современность. 1993. №4. С.55-69.
3. Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. – Челябинск: ООО «Челябинский дом печати», 2005. – 172 с.
4. Система государственного и муниципального управления: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 487 с.
5. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология: Учеб. для студентов вузов. – М.: РОССПЭН, М., 2002. – 472.
6. Шалаев В.П. Синергетика социального управления: Учебное пособие. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – 260 с.
7. Governance and the public sector / Ed. by R. Hodges. – Budmin: MPG Books Ltd., 2005. – 599 p.
8. Wallace H.S., Young A.R. Participation and policy-making in the European Union. – Oxford University Press, 1997. - XXIV, 280 p.

References (transliteration):

1. Valades D. Kontrol' nad vlast'yu. – M.: Ideya-press, 2006. – 248 s.
2. Vengerov A.B. Sinergetika i politika // Obschestvennye nauki i sovremennost'. 1993. №4. S.55-69.
3. Mironova N.I. Social'naya dinamika: metamorfozy samoorganizacii i upravleniya. – Chelyabinsk: ООО «Chelyabinskiy dom pechati», 2005. – 172 s.
4. Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: Uchebnik / Pod obsch. red. G.V. Atamanchuka. – M.: Izd-vo RAGS, 2005. – 487 s.
5. Smorgunov L.V. Sovremennaya sravnitel'naya politologiya: Ucheb. dlya studentov vuzov. – M.: ROSSPEN, M., 2002. – 472.
6. Shalaev V.P. Sinergetika social'nogo upravleniya: Uchebnoe posobie. Yoshkar-Ola: MarGTU, 2005. – 260 s.
7. Governance and the public sector / Ed. by R. Hodges. – Budmin: MPG Books Ltd., 2005. – 599 p.
8. Wallace H.S., Young A.R. Participation and policy-making in the European Union. – Oxford University Press, 1997. - XXIV, 280 p.